

за его пределами. Процедура блокирования предусматривает обращение Министерства информации Республики Беларусь во внесудебном порядке к провайдерам с соответствующим требованием (ст. 51-1).

В 2015 году по решению Министерства информации Республики Беларусь ограничен доступ к 41 информационному ресурсу или их составным частям, из них 19 подвергнуты такой мере воздействия за распространение информации, направленной на реализацию наркотических веществ, 11 – за распространение экстремистских материалов, 2 – за использование табуированной лексики, 2 – за рекламу алкогольной продукции, 5 – за ненадлежащую рекламу лекарственных средств, 1 – за пропаганду детской порнографии. Как видим, во всех случаях имело место распространение запрещенной законодательством информации. Кроме того, заблокирован 1 сайт за размещение публикаций, тенденциозно подающих информацию о значимости Дня Победы для белорусов. Поскольку для большинства жителей Беларуси День Победы – символ героизма и единства белорусского народа, подобные публикации стоит расценивать не иначе как попытку разрушения ценностей в обществе, ставящую под угрозу в том числе и национальные интересы белорусского государства. Поскольку речь идет об уважении к исторической памяти нескольких поколений белорусов, нет оснований рассматривать блокирование сайта как цензурное ограничение.

Противодействие целенаправленному деструктивному информационному воздействию способствует укреплению духовно-нравственных основ и ценностей белорусского общества. Важной задачей при этом является сохранение оптимального баланса между необходимостью законодательных ограничений на распространение в СМИ информации и потребностями общества как в расширении информационного пространства, так и в свободе доступа к источникам информации.

УДК 342:18(164)

*Т. А. Коломоец
декан юридического факультета
Запорожского национального университета,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Украины*

НОВЫЙ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АДМИНИСТРАТИВНОМУ ПРАВУ УКРАИНЫ

Положения современной административно-правовой науки должны быть приведены в соответствие с реальными потребностями нормотворчества, правоприменения, приоритетами развития государства. Од-

нако это не означает, что должно иметь место тотальное бессистемное автоматическое обновление абсолютно всех положений отраслевой правовой науки без учета ее классических исторически сформированных наработок, особенностей национальной отраслевой правовой научно-исследовательской деятельности и т. д. Данный процесс должен быть поступательным, подход к формированию положений науки – аргументированным, системным, целенаправленным, что и обеспечит в результате формирование современной теории административного права. Перспективы развития административно-правовой науки обусловлены формированием нового концептуального подхода к данной отрасли. Во-первых, предмет административного права. В обществе отечественных ученых-административистов доминирующим является положение о полиструктурном, комплексном предмете административного права, в то же время разнообразными (иногда диаметрально противоречивыми) являются их подходы к выделению самих составляющих предмета соответствующей отрасли. В большинстве источников все чаще можно встретить упоминание о «публичном администрировании» как о сфере объективизации соответствующих предписаний. При этом неединичными являются примеры «автоматической замены» термина «государственное управление» на «публичное управление», «публичное администрирование», «публичная администрация» с сохранением доктринальных положений, сформулированных ранее именно для характеристики государственного управления. Существенное расширение субъективно-го состава административно-правовых отношений прежде всего за счет иных (кроме органов исполнительной власти) субъектов, наделенных властными полномочиями, обуславливает невозможность использования ранее сформулированных положений отраслевой правовой доктрины применительно к публичному администрированию (несоответствие формы и содержания). Расширяя предмет правового регулирования, необходимо разработать и новый научный отраслевой правовой фундамент. Специфика самой отрасли обуславливает и специфику ее предмета. Расширение сферы так называемых сервисных, обслуживающих административно-правовых отношений, не устраняет в целом принудительные, охранительные административно-правовые отношения.

Во-вторых, метод административного права. При существенно возросшем научном интересе к предмету административного права, метод отрасли, к сожалению, анализируется достаточно редко, в контексте анализа отрасли в целом, с дублированием. В основном, сформированных ранее базовых положений о триаде методов административного права: субординация, координация, реординация (в работах можно встретить разные названия для их обозначения, но единые положения относительно их содержательного наполнения). Достаточно спорным является подход некоторых ученых-административистов к обоснованию

приоритетности метода координации в административно-правовом регулировании. Не возражая в целом против существенного расширения сферы его применения, нужно отметить, что отрасль была и остается отраслью публичного права с присущими ей признаками. Сервисные, обслуживающие отношения являются только частью предмета, соответственно оснований для признания доминирования метода координации в административно-правовом регулировании нет и быть не может.

В-третьих, система административного права. В последнее время наблюдается всплеск внимания ученых-административистов к исследованию данного вопроса (например, работы Р.С. Мельник, Е.В. Петрова, В.М. Бевзенка, С.А. Мосьондза и др.), и следствием этого является многообразие авторских (иногда слишком новаторских) подходов к построению системы соответствующей отрасли. Модификация отрасли предполагает и модификацию ее системы. Однако достаточной аргументации требует тезис о целесообразности замены традиционных доктринальных положений о выделении в системе административного права Общей и Особенной частей новыми положениями с выделением Общего и Особенного административного права. Акцент на необходимость заимствования позитивного зарубежного опыта (прежде всего, ФРГ) в этом вопросе является весьма поверхностным, неаргументированным. Кроме того, достаточно спорными являются положения о необходимости рассмотрения в качестве составных элементов так называемого Особенного административного права – административно-хозяйственного, административно-земельного, муниципального, финансового права, права социального обеспечения и др. Анализ общетеоретических правовых положений, различных отраслевых правовых работ свидетельствует о том, что многие из вышеперечисленных правовых образований являются самостоятельными отраслями права со всеми присущими отраслевыми признаками.

В-четвертых, источники административного права. Необходимо отметить, что проблематика источников административного права постоянно находится в поле зрения отечественных ученых-административистов (например, работы А.В. Константия, В.П. Тимощука, А.М. Школика, С.Г. Стецека, Ш.Н. Гаджиевой, М.О. Германюк и др.). При единстве научных взглядов о множественности и разнообразии отраслевых источников, существовании их системы специфическими являются подходы ученых-административистов к вопросу их модификации. Сосредотачивая внимание на нормативно-правовом акте как основном источнике административного права, выделяя преимущественно несистематизированную их совокупность как отраслевую особенность, эти ученые предлагают несколько вариантов модификации их дальнейшего существования для обеспечения эффективного отраслевого правоприменения, а именно: частичная (подотраслевая, межинституциональная или институциональная) систематизация, в т. ч. и

кодификация, а также сплошная (тотальная) кодификация с авторскими вариантами перечня кодексов, которые необходимо принять, а иногда и обоснованием (весьма поверхностным) необходимости принятия единого отраслевого кодекса.

Сосредотачивая внимание ученых-административистов на углубленном исследовании проблематики отрасли, необходимо отметить, что современные исследования, ориентированные на формирование нового современного доктринального отраслевого правового базиса для нормотворчества и правоприменения, предполагает поступательный, системный, аргументированный, целенаправленный подход с обязательным использованием исторически сформировавшихся правовых отраслевых положений, учетом особенностей, приоритетов формирования и развития отечественной отраслевой правовой доктрины, нормотворчества и правоприменения.

УДК 342.92

А. А. Косенко
ст. преподаватель кафедры
административной деятельности
Могилевского института МВД Республики Беларусь

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАДЕРЖАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время вопрос административного задержания несовершеннолетних регламентирован ст. 8.2 и ч. 3-1 ст. 8.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИК_оАП). В частности, особенностями административного задержания несовершеннолетних являются обязательное уведомление родителей или лиц, их заменяющих, о таком задержании и запрет на административное задержание несовершеннолетних на срок свыше трех часов, кроме несовершеннолетних, задержанных за совершение административного правонарушения, за которое предусмотрено административное взыскание в виде депортации.

В законодательстве Республики Беларусь имеется несколько нормативных правовых актов, регламентирующих сроки и порядок разбирательства с задержанными несовершеннолетними. Так, в абз. 6 ч. 2 ст. 22 Закона Республики Беларусь от 31 мая 2003 года № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» указано, что несовершеннолетние, совершившие деяния,